

Когда в начале 2012 года милиция обыскала дом Дилором и арестовала ее за хранение запрещенной религиозной литературы, это событие буквально потрясло небольшой городок на юге Кыргызстана.

57-летняя пенсионерка Дилором, в прошлом функционер коммунистической партии и мать троих детей, вела тихую жизнь и пользовалась уважением соседей за то, что бесплатно учила местных женщин и девушек основам ислама. Интрига состоит еще и в том, что после своего освобождения Дилором (в действительности женщина носит другое имя) внезапно исчезла.

Ее местонахождение по-прежнему неизвестно, но некоторые соседи считают, что Дилором, дав взятку за свое освобождение из-под стражи, находится сейчас вместе со своим 40-летним сыном в Сирии, пополнив армию из сотен представителей Центральной Азии, сражающихся в рядах вооруженных исламистов.

По сообщениям местных СМИ, в последние месяцы силовики Кыргызстана взяли под арест десятки женщин по подозрению в причастности к радикальным группировкам. По утверждению властей, в ходе проведенных рейдов были обнаружены запрещенные листовки и пресечена деятельность экстремистских ячеек, вербовавших в свои ряды новобранцев из числа женщин. Одной из таких групп, часто фигурирующих в отчетах, является исламистская политическая организация «Хизб ут-Тахрир», запрещенная на территории Центральной Азии, которая никогда не была замечена в применении насилия и на Западе не находится под запретом.

Информация о деятельности радикальных группировок в Кыргызстане носит отрывочный характер, а о роли женщин в этих организациях – тем более. Четверо представителей «Хизб ут-Тахрир» отказались прокомментировать для EurasiaNet.org вопрос о количестве женщин, состоящих в рядах организации. Правда, один активист из города Кара-Суу на юге страны признал, что «работа с целью заручиться поддержкой представителей различных слоев общества, в том числе женщин, является одним из важных элементов нашей стратегии».

В целом, по оценке МВД (преувеличивающего, на взгляд некоторых, угрозу с целью оправдать проводимую властями политику репрессий), число женщин среди религиозных радикалов в пропорциональном соотношении быстро растет. В декабре 2013 года в ведомстве сообщили, что женщины составляют 23 процента из 1700 известных властям исламских экстремистов на территории Кыргызстана, тогда как в 2005 году их было 1,1 процента. Позднее один из высокопоставленных чиновников МВД заявил, что женщины составляют 7 процентов из порядка 1700 подозреваемых.

Правоохранительные органы Кыргызстана с подозрением относятся к неофициальным группам по изучению религии вроде той, что была организована на дому у Дилором. Хотя заявленной целью занятий этих групп является изучение Корана, они, по версии блюстителей порядка, являются рассадником экстремизма. Органы правопорядка также утверждают, что на таких неофициальных занятиях вербуют женщин для борьбы в Сирии или оказания помощи мужьям в этой борьбе.

«В мировой практике прослеживается тенденция, когда к экстремизму и терроризму чаще привлекаются женщины. В Кыргызстане тоже выявляются группы

женщин, проповедующих идеи радикальных организаций», – сообщил в марте Радио «Азаттык» замначальника отдела МВД по борьбе с экстремизмом Эмиль Жээнбеков.

Как поведала EurasiaNet.org Жамал Фронтбек кызы, возглавляющая бишкекскую общественную организацию «Мутакаллим», большинство женщин, которые вступают в экстремистские организации, вербуются в их ряды мужьями. «Портрет женщины – потенциального члена экстремистской организации таков: это женщина из малообеспеченной семьи, не слишком разбирающаяся в догматах ислама, которую родители заставили в юном возрасте выйти замуж», – говорит она.

Экстремисты привлекают на свою сторону малообразованных женщин, интересующихся исламом, которым негде приобщиться к традиционной мусульманской культуре. «В мечетях нет специалистов по работе с женщинами, – отмечает Жамал Фронтбек кызы. – Экстремистские группировки, располагающие большим количеством денег и ресурсов, пользуются тягой мусульманок к религиозным знаниям».

Часто среди причин радикализации населения называют репрессии со стороны государства и коррупцию. По словам младшего сына Дилором, работающего на стройке на юге Кыргызстана, мать с братом покинули пределы Кыргызстана после ее выхода на свободу, «потому что не могли выносить преследования со стороны правоохранительных органов».

В 2010 и 2011 годах сын Дилором провел год в местах лишения свободы по обвинению в причастности к массовым беспорядкам на национальной почве, потрясшим тем летом Кыргызстан. Он был освобожден из-под стражи на условии, что будет регулярно отмечаться в отделении внутренних дел. Сын Дилором рассказал на условии анонимности из страха за свою безопасность, что местные блюстители порядка – являющиеся преимущественно кыргызами по национальности, тогда как он сам является представителем узбекского нацменьшинства, – нередко вымогают деньги под страхом ареста. Об аналогичном обращении рассказывают и другие. Местные правозащитники регулярно заявляют, что кыргызскую милицию больше интересует вымогательство денег у представителей меньшинств, нежели защита их землячеств.

Обозреватели расходятся во мнении относительно опасности активизации женского радикализма. По словам одного аналитика из Бишкека, специализирующегося на исламских группировках, практикуемый властями универсальный подход подрывает их же собственные шаги по стабилизации ситуации; власти не разбирают, где потенциальные экстремисты, а где члены миссионерских групп, не исповедующих применения насильственных методов, такие как «Таблиги Джамаат».

Один сотрудник правоохранительных органов из Оша выразил недовольство попытками «вразумить» представительниц «Хизб ут-Тахрир», которым «промыли мозги», заявив при этом, что «применение силы здесь не поможет».

И все же власти Кыргызстана все чаще и чаще полагаются на карательные меры в деле борьбы с радикализмом, широко оповещая о проведенных ими рейдах и арестах.

Такие методы объясняют страх перед властями, который испытывают женщины вроде Халысы, последовавшей вместе с детьми за супругом в Сирию, где тот был убит в сражении. По словам Халысы, она никогда не принимала участие в экстремистской деятельности, но боится возвращаться в Кыргызстан. Женщина считает, что если она вернется, правоохранные органы станут преследовать ее и детей.